

М.Кривогуз

**ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ ВОСТОКА УКРАИНЫ
И СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ И
ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-39-52

За годы независимости на Украине в разных отраслях экономики возник и эволюционировал целый ряд финансово-промышленных групп (ФПГ). Создание таких групп проходило в первую очередь в промышленно развитых регионах республики, в том числе – в Донбассе. Важная роль донецкой политической и бизнес-элиты в развитии экономики и политических процессов в независимой Украине не вызывает сомнений.

После так называемой «революции достоинства» 2014 г. и отделения части Донецкой и Луганской областей от Киева, «донецкому клану» пришлось приспосабливаться к новым обстоятельствам. Среди новых властных структур, а также в украинских СМИ по отношению к своим согражданам начала использоваться беспрецедентная «антидонецкая» риторика, раздуваемая националистами и президентом П.Порошенко. Некоторые журналисты договаривались до того, что население восточной части страны в значительной степени состоит из уголовников и умственно неполноценных людей.

Подобные заявления можно объяснить реакцией на большое количество выходцев из региона в органах государственной власти, а также активным расширением бизнеса структур, приближенных к президенту В.Януковичу. Действительно, главными спонсорами Партии регионов были крупнейшие бизнесмены страны Р.Ахметов и Д.Фирташ.

Кроме того, перераспределение территорий между восточной частью Украины и Югом России имеет непростую историю. Она продолжалась с 1920 по 1928 г., когда была сформирована современная граница (в то время между РСФСР и УССР) [1]. Некоторые районы (уезды), части районов и отдельные населенные пункты, в том числе Таганрог, неоднократно переходили от одной республики к другой. Видимо, отголоски старых обид также повлияли на формирование агрессивной риторики и «демонизацию» жителей Донбасса. Правда, с приходом к власти президента В.Зеленского заявления Киева стали более сдержанными, однако существенных изменений в политике по отношению к отделившимся территориям не произошло, – так же, как и продвижения в реализации Минских соглашений.

Видимо, украинское руководство по-прежнему де-факто не принимает признанных ООН еще в 2015 г. Минских соглашений и реализует сценарий «ни мира, ни войны».

Попытаемся проследить процесс эволюции ФПГ восточной части Украины и состояние экономики Донбасса в условиях фактического выхода ряда районов Донецкой и Луганской областей из подчинения Киеву. При этом необходимо учитывать, что деятельность украинских ФПГ и их бенефициаров не является прозрачной и достоверные данные о собственниках и состоянии предприятий на территории ДНР и ЛНР получить весьма затруднительно.

Формирование и развитие ФПГ Юго-Востока Украины

Формирование корпоративных структур на Украине, в том числе в ее восточных областях, получило широкое развитие в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Украинские исследователи предлагают различные варианты периодизации развития ФПГ в стране. Приведем схему, предложенную сотрудником Института истории Украины НАН В.Головко [2, с. 10].

1. 1991–1998 гг. Фрагментация производственных комплексов советского типа и накопление первичного капитала.
2. 1999–2004 гг. Создание финансово-промышленных конгломератов.
3. 2005–2009 гг. Формирование специализированных отраслевых компаний.
4. 2009–2013 гг. Монополизация и расширение присутствия иностранного капитала.

Нормативно-правовое обеспечение этой формы функционирования хозяйствующих субъектов (ФПГ) регламентируется законом «О финансово-промышленных группах» от 1995 г.,¹ который неоднократно модифицировался. Принятый в 2000 г. указ президента Л.Кучмы «О мероприятиях по развитию базовых отраслей экономики в Днепропетровской и Донецкой областях»² фактически передал ФПГ под контроль местных элит. Эти обстоятельства, а также коррупция, затрудняющая приход компаний мирового уровня на Украину, создали

¹ Закон України «Про промислово-фінансові групи в Україні». – *Відомості Верховної Ради України* від 11 грудня 1995 р. – № 437/95-В.

² Указ президента «Про заходи що до розвитку базових галузей економіки в Дніпропетровській та Донецькій областях» от 27.10.2000.

условия для высокой степени монополизации в базовых отраслях промышленности [2, с. 12].

Доступ владельцев ФПГ к административным ресурсам и благоприятная конъюнктура мирового рынка обусловили незаинтересованность ФПГ в модернизации производства, внедрении новых методов управления и принципов социальной ответственности. К началу 2000-х гг. влияние государства на экономическую деятельность существенно ослабло, что позволило чиновникам преследовать собственные коммерческие интересы. Позиции донецких элит и Партии регионов начиная с 1999 г. усиливаются – они внесли свой вклад в победу Л.Кучмы на выборах, но особенно активно донецкий капитал начинает экспансию в другие регионы страны после назначения в 2002 г. В.Януковича премьер-министром.

Буквально в течение нескольких лет образовались и набрали силу такие корпорации, как «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД) (Р.Ахметов, С.Тарута), выделившаяся из него в 2000 г. «Систем Кэпитал Менеджмент» (СКМ), группа «Финансы и кредит», «Приват» (И.Коломойский), «Смарт-групп» (В.Новинский), «Рошен» (П.Порошенко³), «Интерпайп» и ряд других. Создание этих структур сопровождалось рейдерскими захватами и применением насилия, что, видимо, характерно для многих постсоветских республик. К середине 2000-х гг. значительная часть промышленности Украины была поделена между этими ФПГ.

Корпорация ИСД, учрежденная в конце 1995 г., является одним из ведущих производителей стали в Восточной Европе. Производственные и прокатные мощности корпорации расположены в странах СНГ и Евросоюза, общий объем инвестиций с 2005 до 2011 г. составил 2,7 млрд долл. [3]. С начала 2000-х гг. происходит европейская экспансия ИСД – накануне вступления Польши в ЕС корпорация выигрывает конкурс на покупку польского металлургического комбината “Huty Stali Czestochowa”, а позднее приобретает две польские судостроительные верфи и два металлургических завода в Венгрии.

Кризис 2008–2009 гг. активизировал процессы перераспределения собственности. В частности, 50% акций корпорации ИСД перешло в собственность группы российских инвесторов во главе с А.Катуниным (Евраз групп). Имена всех инвесторов не раскрывались. В сделке активно участвовал российский государственный Внешэкономбанк (ВЭБ), который выкупил долги ИСД перед украинским «Проминвестбанком» и купил этот

³ В период президентства П.Порошенко радикально расширил и диверсифицировал свой бизнес, в том числе в сфере производства военной техники.

банк. В дальнейшем ВЭБ пытался активно действовать на Украине, особенно в сфере металлургии («Запорожсталь», Днепровский металлургический комбинат им. Дзержинского), кредитуя анонимных покупателей металлургических активов. С учетом того что ВЭБ является инструментом российского правительства, невозможно определить, какие цели – коммерческие или политические – при этом преследовались. В дальнейшем к металлургическим активам на Украине проявлял интерес и российский Внешторгбанк, который в 2012–2013 гг. активно скупал долги ИСД через иностранные банки.

Компания СКМ, вышедшая из ИСД, владеет контрольными пакетами акций более чем 100 предприятий (включая опосредованное владение), на которых до начала гражданского противостояния в 2014 г. было занято около 150 тыс. человек [4]. Формальной причиной выхода из ИСД считалась реструктуризация бизнеса, однако уже через пару лет партнерство между компаниями сменилось острой конкуренцией. В период 2002–2004 гг. СКМ активно приватизирует предприятия в различных отраслях промышленности – электроэнергетике, угледобыче, металлургии, в том числе крупнейший металлургический комбинат «Криворожсталь». Вероятно, успехи СКМ объяснялись сотрудничеством с В.Януковичем, который в 2002–2004 гг. был премьер-министром.

Однако после президентских выборов 2004 г. («Оранжевой революции») позиции СКМ ослабли. Результаты конкурса на продажу «Криворожстали» были объявлены недействительными, и новый собственник Л.Миттал заплатил за комбинат в 6 раз дороже, чем Р.Ахметов и В.Пинчук (зять Л.Кучмы) [2, с. 40]. После этих событий произошла реструктуризация компании – учреждение Донецкой топливно-энергетической компании (ДТЭК)⁴ для управления угольными активами и компании «Метинвест» – металлургическими.

На президентских выборах в 2010 г. победу одержал В.Янукович, и структуры Р.Ахметова стали пользоваться «режимом наибольшего благоприятствования» со стороны государства. Самыми яркими достижениями СКМ стало получение контроля над «Запорожсталью» и Мариупольским меткомбинатом им. Ленина. Украинская металлургия была поделена между тремя основными игроками: ИСД, «Метинвест» и «Арселор Миттал Кривой Рог».

⁴ Примечательно, что Р.Ахметов (ДТЭК), в числе очень немногих украинских предпринимателей, до сих пор сохранил свой бизнес (добычу угля) в Ростовской области России.

Ранее активами в различных секторах горно-металлургического комплекса (ГМК) владела группа «Приват» И.Коломойского. Под ее контролем находились такие предприятия, как ДМЗ им. Петровского и Днепропетровский металлургический завод имени Коминтерна. В горнорудном секторе «Приват» осуществляет контроль над горно-обогатительным комбинатом (ГОК) «Сухая Балка» и Южным ГОК. Группа имела мощности по производству ферросплавов – добывающие и перерабатывающие заводы и активы в коксохимической промышленности. Логика работы группы «Приват» похожа на деятельность инвестиционного фонда – покупка активов из разных отраслей и их реструктуризация для дальнейшей перепродажи [5]. После прихода на Украину в 2005 г. таких ведущих мировых металлургических компаний, как “Mittal Steel” и “Arcelor”, «Приват» вышла из металлургического бизнеса.

Вскоре после победы на президентских выборах В.Януковича поддержка Р.Ахметова со стороны власти ослабла. Янукович и его окружение, преследуя свои коммерческие интересы, из покровителей и партнеров превратились в конкурентов Ахметова. В результате произошел резкий взлет компаний, связанных с семьей В.Януковича, прежде всего – «Менеджмент Ассетс Корпорэйшн» (МАКО), принадлежавшей сыну президента А.Януковичу. Корпорация и ассоциированные с ней компании действовали на рынке нефтепродуктов, угля, зерна, госпоставок и в сфере строительства. Важным направлением деятельности МАКО была сфера финансов – А.Януковичу принадлежал Всеукраинский банк развития, который обслуживал большое количество государственных организаций, в том числе зарплатные расчеты МВД.

В то же время жесткая связь бизнеса МАКО с государственной властью и начало «революции достоинства» не позволили клану Януковича создать прочные позиции среди крупнейших компаний страны. Тогда же (2011–2012 гг.) появилась и быстро набирала силу тесно связанная с силовыми структурами Украины бизнес-группа «Восточно-Европейская топливно-энергетическая компания» (ВЕТЭК) С.Курченко, позже эмигрировавшего в Россию.

Смена политических элит в Киеве в 2014 г. поставила перед украинскими ФПГ, особенно донецкого происхождения, серьезные вызовы. С началом конфликта на юго-востоке республики Р.Ахметов занял выжидательную позицию и отказался от предложенного ему поста главы Донецкой области, уступив его С.Таруте. Последний пробыл в этой должности семь месяцев и был отстранен президентом П.Порошенко. ИСД С.Таруты понес значительные потери из-за остановки предприятий в Алчевске и комбината им. Дзержинского. Кроме того, в 2015 г. российский ВТБ добился ареста ряда офшорных активов ИСД.

Неудачным оказалось и годичное пребывание во главе Днепропетровской области И.Коломойского. Он вступил в конфликт с президентом П.Порошенко и уехал из страны. В опале оказался и эмигрировавший в Австрию Д.Фирташ, который еще со времен «РосУкрЭнерго» имел тесные связи с российским «Газпромом».⁵

Р.Ахметов ограничивался поставками гуманитарной помощи населению отделившихся территорий, со временем он наладил отношения с киевской властью, однако в итоге ахметовские ДТЭК и «Метинвест» понесли значительные потери. Правда, самые большие потери понесла корпорация «МАКО» А.Януковича, который попал в санкционные списки. Санкции были введены со стороны ЕС, США и других государств, счета компании на Украине и за границей были заблокированы. Падение компании оказалось таким же стремительным, как ее взлет.

После начала вооруженного противостояния на отделившихся от Киева территориях юго-востока страны наступил период близкий к хаосу, приведший к дезорганизации экономики. К приведенной выше периодизации развития ФПГ (по В.Головко) можно добавить еще два условных периода:

5. 2014–2017 гг. Остановка части производств в восточных областях Украины, но сохранение производственных связей горно-металлургических комбинатов и продолжение перечисления налогов крупных предприятий киевскому правительству.

6. 2017–2020 гг. Блокада отделившихся районов Донецкой и Луганской областей, провозглашение национализации предприятий в ДНР и ЛНР, потеря собственниками управления рядом предприятий, уход производственных связей ГМК в тень, распространение схем контрабандных поставок сырья.

Промышленность Донецкой и Луганской областей до и после начала гражданского конфликта на Украине

В 2013 г. предприятия Донецкой и Луганской областей Украины производили около 15% ВВП страны (240 млрд грн. или 28,6 млрд долл.) [6]. Однако не все районы этих областей вышли из-под контроля центральной власти. Потенциал ДНР и ЛНР по вкладу в ВВП в 2013 г. можно оценить не

⁵ Предприятиям Д.Фирташа «Газпром» поставлял природный газ существенно дешевле, чем «Нафтогазу».

менее чем в 10%.⁶ В регионе насчитывалось до 80 предприятий горно-металлургического комплекса, продукция которых поставлялась в 50 стран мира. Более половины этих предприятий принадлежали структурам Р.Ахметова.

Украина входила в первую десятку мировых производителей стали. Например, в 2013 г. доход Енакиевского металлургического завода, входящего в холдинг «Метинвест» Р.Ахметова и В.Новинского, составил более 12 млрд грн. (1,42 млрд долл.) и 35,7 млн долл. были уплачены в бюджет страны в виде налогов [6]. После начала боевых действий заводы, оказавшиеся на территории непризнанных республик (Енакиевский, Алчевский, Донецксталь), начали испытывать затруднения в снабжении металлургическим сырьем, работали с перерывами, но еще три года продолжали платить налоги в бюджет Украины.

На Донбассе изготавливали трамваи, тепловозы, горнопроходческое и другое промышленное оборудование, которое преимущественно (до 60%) продавали на российский рынок. Например, на отколовшейся территории работал достаточно современный Луганский тепловозный завод. В 2013 г. его прибыль составила более 150 млн гривен (4 млн долл.). Наиболее современным из металлургических заводов стал основанный еще в 1895 г. Алчевский комбинат, который был полностью модернизирован в 2012–2013 гг.

Однако далеко не все предприятия региона были прибыльными, многие, прежде всего угольные шахты, нуждались в государственных дотациях. За год до начала гражданского противостояния государство потратило рекордную сумму — 13 млрд гривен (347 млн долл.), чтобы компенсировать разницу между ценой продажи угля и реальной стоимостью его добычи [6]. Дальнейшая поддержка планировалась в тех же объемах.

Дотации на уголь составляли до 30% всех отчислений из госбюджета в Донецкую и Луганскую области. Кроме того, эти регионы получали деньги на проекты государственного значения, а также компенсацию налога на добавленную стоимость. Убыточными были и некоторые промышленные гиганты. Существовала проблема задолженности по выплатам зарплат. Оборудование многих шахт и предприятий физически и морально устарело, что приводило к аварийным ситуациям. Кроме того, в регионе существовала «дикая» добыча угля и накапливались экологические проблемы, в том числе в водоснабжении.

⁶ В феврале 2014 г. автору и его коллегам по работе в ТПРФ в Киеве пришлось по заданию руководства досконально изучать состояние экономики и социальной сферы Донецкой и Луганской областей.

Если в первые месяцы вооруженного противостояния стороны стремились не допускать нанесения существенного ущерба промышленности в районе боевых действий, то с середины лета 2014 г. велись ожесточенные бои. Это привело к разрушению энергетической и транспортной структуры, а порой – и разрушению предприятий. Частично был разрушен Лисичанский НПЗ, принадлежавший «Роснефти». Часть металлургических заводов, в частности Енакиевский, Алчевский и Донецксталь, временно остановились. Но, как отмечалось выше, еще в течение трех лет после начала конфликта предприятия платили налоги в бюджет Украины и обеспечивали валютные поступления. Холдинг «Метинвест», например, отчитывался, что в 2017 г. его предприятия, расположенные на неподконтрольной центральному правительству территории, перевели в бюджет Украины более миллиарда гривен налогов (37,4 млн долл.) [6].

В феврале 2017 г. на территории самопровозглашенных республик были остановлены Енакиевский и Макеевский металлургические заводы, Алчевский металлургический комбинат и Алчевский коксохимический завод. В конце 2017 г. корпорация ИСД заявила о потере управления активами на территории ЛНР и ДНР. В ответ на организованную Украиной экономическую блокаду Донбасса руководство ДНР и ЛНР объявило о введении временной администрации более чем на 60 предприятиях, работавших по украинскому законодательству и перечислявших налоги Киеву.

В этот перечень, наряду с уже упоминавшимися Енакиевским металлургическим заводом и Алчевским металлургическим комбинатом, вошли Енакиевский коксохимпром, Харцызский трубный завод, Докучаевский флюсо-доломитный комбинат, «Донецккокс» и «Алчевсккокс». Управление предприятиями было передано профильным министерствам непризнанных республик и организации под названием «Внешторгсервис» С.Курченко.⁷ Регистрация этой компании в Южной Осетии позволяла резидентам России работать с ЛНР и ДНР, не опасаясь международных санкций. В настоящее время компания С.Курченко имеет целый ряд невыполненных финансовых обязательств перед различными российскими и иностранными структурами. Так, ВТБ намерен взыскать с кипрского офшора бизнесмена Swisspro Capital Ltd 185 млн долл. [7].

В настоящее время для металлургических заводов Донбасса наиболее острая проблема – обеспечение сырьем, особенно железной рудой, которую

⁷ Бизнесмена связывают достаточно давние отношения с российской госкомпанией «Роснефть», ВЭБ'ом, ВТБ и другими структурами. На Украине он фигурант уголовных дел.

приходится закупать за пределами региона. В 2016 г. на Алчевский комбинат поступило 2,2 млн т руды, на Енакиевский завод – 2,7 млн т, на Донецксталь – 1,1 млн т. [8, с. 24]. Когда против самопровозглашенных республик была введена экономическая блокада, глава ДНР заявил, что сырье для металлургических заводов поступит из России, а продукция будет экспортироваться через российские порты. СМИ активно подхватили эту тему. Среди поставщиков руды назывались Ковдорский ГОК (группа «Еврохим»), «Карельский окатыш» («Северсталь») и горно-обогатительные предприятия холдинга А.Усманова «Металлоинвест».

Понятно, что сами компании, не желая подвергаться санкционным рискам, отрицали причастность к этим поставкам, однако есть вариант реализации металлургического сырья через промежуточные звенья и даже через государственную структуру «Росрезерв». Примечательно, что в апреле 2017 г. компания «РЖД» ввела 25%-ю скидку на маршрутах перевозки руды в направлении железнодорожных станций, расположенных близ границ юго-востока Украины.

Весной 2017 г. власти ДНР объявили о запуске Енакиевского металлургического завода и Харцызского сталепроволочного канатного завода, а осенью – о начале работы Юзовского металлургического завода (бывший Донецкий электрометаллургический завод), который в качестве сырья использует металлолом. Однако достоверных данных о современном статусе и работе этих и других предприятий на территории непризнанных ЛНР и ДНР нет.

По данным бывшего премьер-министра В.Гройсмана, убытки украинского горно-металлургического комплекса вследствие блокады зимой 2016–2017гг. достигли примерно 3,5 млрд долл., в отрасли было сокращено около 75 тыс. рабочих мест. Аналитики Dragon Capital подсчитали, что только холдинг «Метинвест» Р.Ахметова ежемесячно терял от 5 до 10 млн долл. [6]. Большой проблемой оказалось и обеспечение сбыта металлопродукции. Возникают различные юридические и организационные препятствия, преодоление которых требует согласования с партнерами по СНГ и ЕАЭС. А главное – нужно искать рынки, учитывая, что внутренний рынок РФ с избытком обеспечен собственным металлом.

По данным Донецкой областной государственной администрации Украины, более пяти тысяч предприятий, которые работают в ДНР и ЛНР, перерегистрировались на неподконтрольной Киеву территории. Согласно данным Государственной казначейской службы Украины, в 2018 г. сумма налогов, поступивших в бюджет государства с неподконтрольной киевскому правительству территории, составила около 7 млрд гривен (187 млн долл.) [9].

Вооруженное противостояние на территории Луганской и Донецкой областей повлияло и на работу многих украинских предприятий. Важные железнодорожные узлы и магистрали оказались неподконтрольны центральной власти. В результате боевых действий были разрушены десятки мостов и разъездов. Из-за этого почти вдвое сократились объемы производства на Днепровском металлургическом комбинате им. Дзержинского, Мариупольском металлургическом комбинате им. Ильича и «Азовстали». Война заблокировала работу целого ряда объектов транспортной инфраструктуры, что привело к большим материальным потерям предприятий во многих регионах Украины. В целом страна потеряла до 15% производства стали, а украинский бюджет – внушительную часть доходов.

Пострадала и угольная отрасль. Если в 2010 г. добыча угля на Украине достигала 76,8 млн тонн, и более 70% этого количества приходилось на Донбасс, то с началом войны работа многих угольных предприятий остановилась, в том числе на предприятии Краснодонуголь. Добыча угля в 2015 г. сократилась вдвое – до 38,1 млн т. [10, с. 50]. В первые годы конфликта шахты еще поставляли уголь на территорию Украины, но в 2017 г. ДТЭК заявил, что остановил работу своих шахт на неподконтрольной территории из-за повреждения транспортной инфраструктуры и военных действий. По подсчетам экспертов ООН, только в 2014 г. инфраструктура Донецкой и Луганской областей понесла убытки в 440 млн долл. [11].

Одной из наиболее ощутимых проблем для экономики Украины стала потеря предприятий, которые добывали антрацит. На нем работает половина теплоэлектростанций страны. В правительстве решили импортировать топливо из-за рубежа, используя формулу «Роттердам +» (цена угля в портах Амстердам — Роттердам — Антверпен + стоимость его доставки в Украину).

В результате цена тепловой электроэнергии в Украине выросла вдвое. Кабмин ввел чрезвычайные меры в электроэнергетике, включая распределение антрацита, шесть украинских ТЭС были остановлены. Позже поставщики были обвинены в том, что под видом импортного угля поставлялся антрацит с отколовшихся территорий. По данным Национального антикоррупционного бюро, прибыль от этой схемы получали ДТЭК, Донбассэнерго и Центрэнерго. По подсчетам экспертов, за 2,5 года украинцы переплатили 35 млрд грн (935 млн долл.) [12].

Применялись и другие схемы — так называемый перемаркированный уголь с неподконтрольных территорий. Уголь из донецких и луганских шахт через Россию, Белоруссию и Польшу поступал на Украину. Так, в 2018 г. Беларусь, где нет залежей каменного угля, экспортировала его на Украину

на сумму 50,36 млн долл., что почти в 800 раз больше, чем в 2017 г. [13]. Также донецкий уголь экспортировался через порт Тамань (РФ) в Индию, Турцию и Бельгию. Часть его использовалась для ТЭЦ Ростовской области, около 30% продавалось Украине.⁸

Официально считается, что ДНР и ЛНР добывают 15 миллионов тонн угля в год, хотя реальные объемы, как полагают эксперты, вдвое больше.

С мая текущего года в самопровозглашенной Луганской народной республике прошло несколько забастовок шахтеров. Протесты начались из-за многомесячных задержек по выплатам зарплат и начинающейся реструктуризации угольной отрасли в регионе – части шахт Донбасса грозит закрытие. Добыча угля – основной источник доходов жителей региона, а задолженность по зарплатам составляла свыше миллиарда рублей [14]. Долги перед шахтерами копились с 2017 г., ситуацию не исправила и передача шахт в апреле 2020 г. в состав луганского ГУП «Восток-Уголь». Новая управляющая компания получила долги прежних владельцев, с которыми сразу справиться не смогла.

Недовольство шахтеров Донбасса удалось подавить – частично им выплатили долги; сыграли свою роль и репрессивные меры, связанные с задержанием активистов протестных акций. По мнению ряда украинских СМИ, шахтерские забастовки в Донбассе вызвали в Киеве определенные надежды на возвращение в состав «незалежной» этих мятежных территорий, и нельзя исключать, что забастовки были поддержаны местными олигархическими кругами, которые решили налаживать отношения с

⁸ Украинский кризис 2014 г. породил и множество других теневых схем. Так, с вхождением Крыма в состав РФ на ее территории оказался завод «Крымский титан» – единственный в России производитель двуокиси титана. До этого события сырье – ильменит – поступало с Иршанского горно-обогатительного комбината, который собственник «Крымского титана», украинский олигарх Д.Фирташ, арендовал у украинского государства. В сентябре 2014 г. кабинет министров Украины передал комбинат в управление Объединенной горно-химической компании (ОГХК), и завод остался без сырья. Однако предприятие по-прежнему использует ильменит с Иршанского ГОКа. По сообщениям СМИ, ильменит поступает из Харькова в Новороссийск по железной дороге, а оттуда доставляется на полуостров.

В июне 2014 г. в Москве было зарегистрировано ООО «Титановые инвестиции» с тем же учредителем, что и DF Group International (по данным ЕГРЮЛ и австрийского каталога Firmen ABC) – «Летанинвестмент лимитед». «Титановые инвестиции» арендуют у структур Д.Фирташа имущество «Крымского титана» и платят налоги в российскую казну. Завод продолжает снабжать российские предприятия диоксидом титана, его доля на российском рынке составляет 20%, а цены на продукцию на 20–30% ниже мировых. Вероятно, диоксид титана вывозится автотранспортом через Керченский мост.

Киевом, так как принимать Донбасс в состав России Москва явно не собирается.

По сообщениям украинских СМИ, оборудование ряда предприятий Донбасса было превращено в металлолом, а наиболее современное – перемещено в РФ (государственное предприятие «Топаз», которое производило радиотехнические системы и комплексы, Луганский патронный завод, Харцызский машиностроительный завод). Однако, проверить эти сообщения не представляется возможным.

Заключение

Положение и влияние олигархов – владельцев крупнейших украинских холдингов (Р.Ахметова, С.Таруты, Д.Фирташа, В.Пинчука и других) и их бизнеса менялось при сменах украинских президентов и их окружения – они отдалялись или приближались к киевской власти. Многие из них или их выдвиженцы были депутатами Рады и главами областей, занимали высокие посты в органах власти. Смогли выдвинуться на первый план и новые лица, и компании донецкого происхождения – такие, как МАКО А.Януковича и ВЕТЭК С.Курченко. Пользуясь близостью к власти, они оттесняли «старых» донецких олигархов, вызывая их недовольство. Но с наибольшими трудностями донецкие ФПГ столкнулись после драматичной смены политического режима на Украине в феврале 2014 г. Влияние и возможности некоторых из них (Д.Фирташа, С.Таруты) заметно ослабли, другие эмигрировали, и их связи с отделившимися территориями ушли в тень.

Тем не менее большинству олигархов удалось, хотя и с определенными потерями, пережить трудный период, и в целом система связей бизнеса и власти остается неотъемлемой составляющей функционирования украинских ФПГ. При этом со времени начала гражданского вооруженного конфликта на Украине официальные лица и независимые эксперты выдвигают различные планы и стратегии относительно будущего восстановления Донбасса.

Так, в августе текущего года вице-премьер правительства Украины А.Резников сообщил о начале разработки экономической стратегии для Донбасса. В соответствии с его заявлением, задача заключается в том, чтобы превратить части Луганской и Донецкой областей, находящиеся под контролем киевской власти,⁹ в привлекательную для иностранных

⁹ В основном это – сельскохозяйственные районы, промышленных предприятий там гораздо меньше, чем в отделившейся зоне.

инвесторов инновационную зону [15]. Такой план преподносится как украинский подход к понятию «особый статус». Предыдущее правительство Украины оценивало затраты на восстановление Донбасса в диапазоне от 10 до 30 млрд долл. [6].

Минимальные расходы на восстановление Донбасса, по оценке Венского института международных экономических исследований (WIIW), могут составить 21,7 млрд долл. [16]. Это эквивалентно 16% ВВП Украины за 2018 г. или 40% годовых доходов украинского бюджета, поэтому Киеву будет не под силу самостоятельно восстановить Донбасс, отмечается в исследовании. Авторы исходят из того, что для восстановления необходимо прочное мирное соглашение в регионе, и признают, что постконфликтный период будет длительным, с переходным правовым режимом. Оценка реконструкции Донбасса складывается из ущерба, нанесенного физическому капиталу (9,5 млрд долл.), стоимости реабилитации человеческого капитала (8,6 млрд) и стоимости экологического восстановления, включая разминирование территории (3,6 млрд долл.) [16].

Авторы также представили план восстановления Донбасса. Одним из его условий является заключение нового многостороннего соглашения (в дополнение к Минским договоренностям) и создание экспертной группы с участием представителей Евросоюза, МВФ, ЕБРР, ОБСЕ. Источники финансирования работ по восстановлению Донбасса эксперты предлагают искать на международном рынке – для этого Украина могла бы выпустить долгосрочные облигации. Одновременно предлагается использовать международные суды, чтобы требовать с России компенсацию за ущерб, который, по мнению официального Киева, был нанесен Украине. При этом авторы исследования признают, что Москва с 2014 г. предоставляла ДНР и ЛНР помощь через прямую бюджетную поддержку, поставки электроэнергии и природного газа, а также свои рынки сбыта и гуманитарную помощь населению.

На наш взгляд, для утверждения прочного мира на Донбассе украинская власть должна в полной мере учитывать интересы населения отделившихся территорий, так же как и других регионов страны, а не проводить политику примитивной унификации социальной структуры общества. Внутреннее разнообразие является залогом успешного развития многонационального государства. В этом плане украинским властям, пользующимся поддержкой Вашингтона, следовало бы обратить внимание на латинский девиз, помещенный на официальном гербе США: «E PLURIBUS UNUM» – «Из многих – единое» или «Единство в многообразии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <https://statehistory.ru/4668/Formirovanie-granits-Ukrainy-v-1917-1928-gg> (дата обращения 01.09.2020).
2. Головки В. 2014. *Олигархи из города роз. Становление и развитие крупного капитала Донбасса (1991-2014 гг.)* / НАН Украины. Институт истории Украины. Киев: Институт истории Украины.
3. *Индустриальный Союз Донбасса*. URL: <http://www.isd.com.ua/> (дата обращения 25.07.2020).
4. *Систем Кэпитал Менеджмент*. URL: <http://www.scm.com.ua/> (дата обращения 25.07.2020).
5. *Группа «Приват»*. <http://www.privatbank.ua> (дата обращения 25.07.2020).
6. URL: <https://hramadske.ua/ru/posts/poteri-donbassa-skolko-stoila-ekonomike-strany-okkupaciya-regiona> (дата обращения 01.09.2020).
7. URL: <http://utro-news.ru/za-dolgi-sergeja-kurchenko-zaplatit-vtb/> (дата обращения 10.07.2020).
8. Кривогуз М.И. Нужна ли Украина российскому бизнесу? – *Металлы Евразии*, 2017, №6.
9. URL: <https://www.unian.net/economics/finance/10453941-ukraina-prodolzhayet-poluchat-nalogi-iz-ordlo-glava-goskaznacheystva.html> (дата обращения 01.09.2020).
10. *Содружество Независимых Государств в 2019 году. Статистический сборник*. 2020. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ.
11. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Sitrep12_Ukraine.pdf (дата обращения 25.07.2020).
12. URL: <https://hramadske.ua/posts/obshuk-nabu-v-natskomisii-z-enerhetyky-ta-komposluh> (дата обращения 01.09.2020).
13. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/belarus-za-hod-prodala-v-ukrayne-v-800-raz-bolshe-uhlia-nesmotria-na-to-chto-cho-tam-ne-dobyvaiut> (дата обращения 01.09.2020).
14. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/44387707-vosstavshie-iz-pod-zemli-shahtery-vernut-kievu-donbass/> (дата обращения 10.07.2020).
15. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/475953/dlya-donbassa-razrabatyvayut-ekonomicheskuyu-strategiyu> дата обращения 01.09.2020.
16. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/06/2020/5ef4aeca9a7947cfd48d6635> (дата обращения 01.09.2020).